

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 114–120

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 114–120

<https://soziopolit.sgu.ru>

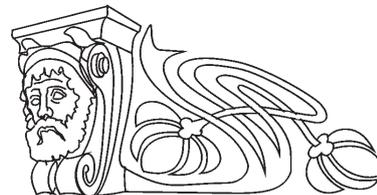
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-114-120>

Научная статья

УДК 32.019.3

Ценность справедливости в представлениях современной молодежи

А. А. Казаков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Казаков Александр Александрович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, aldr.kazakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>

Аннотация. В статье анализируются результаты онлайн-анкетирования (N = 519) и фокус-групповых интервью (N = 36) молодых людей (в возрасте от 14 до 35 лет), проживающих в Саратовской области. Автор обобщает ответы респондентов на открытый вопрос о том, как они понимают социальную справедливость. Выделяются и ранжируются ключевые элементы справедливости. Полученные результаты сопоставляются с идеологическими предпочтениями опрошенных. Делается вывод о том, что в представлении молодежи основу справедливости составляют равенство возможностей и равноправие, материальное благополучие, политические свободы и гармоничное взаимодействие личности и государства.

Ключевые слова: справедливость, политическая ценность, молодежь, идеология, онлайн-анкетирование, фокус-группа, равенство, равноправие

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований (проект № 21-011-31176 «Образ будущего как фактор политического участия современной российской молодежи (региональный кейс)»).

Для цитирования: Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 114–120. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-114-120>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Value of justice in the perception of modern youth

A. A. Kazakov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Kazakov, aldr.kazakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>

Abstract. The article analyzes results of an online survey (N = 519) and focus group interviews (N = 36) of young people (aged between 14 and 35) living in the Saratov region. The author summarizes answers to an open question about the way respondents understand social justice. Key elements of justice are highlighted and ranked. The results obtained are compared with the ideological preferences of the respondents. Conclusion is drawn that, in the perception of young people, the basis of justice consists of equal opportunities and equality of rights, welfare, political freedoms, and harmonious interaction between the individual and the state.

Keywords: justice, political value, youth, ideology, online survey, focus group interview, equality, equality of rights

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research (project No. 21-011-31176 “Image of future as a factor of political participation of modern Russian youth (Regional case)”).

For citation: Kazakov A. A. Value of justice in the perception of modern youth. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 114–120 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-114-120>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Анализ различных элементов политического сознания молодежи нередко обладает существенным прогностическим потенциалом. Ведь то, что занимает умы молодых людей сегодня,

имеет все шансы на то, чтобы стать доминирующим в будущем – тогда, когда нынешние юноши и девушки начнут участвовать в выработке, принятии и реализации ключевых для развития

общества и государства решений. Особенно важным это становится в том случае, когда в центре исследовательского внимания оказываются столь значимые и комплексные категории, как, например, справедливость. Что молодое поколение считает справедливым и несправедливым? Какие смыслы оно вкладывает в это понятие? Отличается ли восприятие молодежью справедливости от того, как понимают этот феномен представители более старших возрастных групп, и если да, то чем именно и насколько сильно? Поиск ответов на эти вопросы, вне всякого сомнения, необходим. Представления молодых людей о должном и правильном, о морально-этических принципах, регулирующих отношения между людьми, обществом и государством, должны приниматься во внимание не только при разработке программ, подходов и нормативных актов, имеющих прямое отношение к самой молодежи, но и в политическом и законотворческом процессах в целом.

Помимо прикладного измерения, данная проблематика имеет и важное теоретическое значение. Политические ценности и ориентации современной российской молодежи традиционно активно изучаются отечественными учеными. Иногда в фокусе их внимания оказываются и вопросы, непосредственно связанные с трактовками и восприятием справедливости¹. Так, М. Ф. Черныш полагает, что большая часть молодежи оценивает российское общество как в целом несправедливое. Одной из основных причин этого исследователь считает нарушения в работе «уравнивающих» социальных институтов и призванных регулировать социальную конкуренцию принципов меритократии². Недовольство молодежи состоянием дел в стране констатируют также Д. В. Руденкин и Р. Ю. Порозов: по их мнению, именно «дефицит справедливости, закона и прав человека, излишняя роль силы и личного успеха» во многом провоцируют у молодых людей протестные настроения и мысли об эмиграции³.

В. В. и Р. В. Петуховы рассматривают справедливость в контексте фиксируемого ими запроса на перемены, актуализирующегося в массовом сознании россиян. На их взгляд, главным носителем и наиболее очевидным бенефициаром данного запроса является именно молодежь, которая, помимо социальной справедливости, требует сведения к минимуму разнообразных социальных неравенств, демократии и величия державы⁴.

Неоднозначный характер ценности справедливости отмечает А. В. Селезнева: «Социокультурные особенности политических ценностей молодежи выражаются в том, что в них проявляются и традиции национальной политической

культуры (патерналистские ориентации, актуальность идеи справедливости), и глобальные тенденции (рост значимости ценностей самовыражения)»⁵. Во многом к аналогичному выводу приходят Я. А. Шашкова и Д. А. Казанцев, фиксирующие эклектичность разделяемых молодыми людьми идей. Однако при этом, отмечают ученые, иногда (в частности, в Алтайском крае) запрос на справедливость может быть включен во все типы идеологической идентификации⁶.

Наконец, в отдельных случаях справедливость рассматривается и в сугубо политическом ракурсе. Например, в контексте представленности ее принципов в обновленной Конституции РФ и уровня их воплощения в реальной общественно-политической и социально-экономической жизни современной России⁷, представлений о будущем страны⁸, оценок современного миропорядка и доминирующих субъектов поддержания демократии в мире⁹, политических ориентаций отдельных возрастных страт молодежи¹⁰.

Между тем, несмотря на весьма значительный интерес академического сообщества к различным аспектам восприятия справедливости молодым поколением, данная проблематика далека от того, чтобы считаться полностью изученной. Представляется, что среди прочего отдельного анализа требует отношение к справедливости в зависимости от уровня интереса человека к политике и его идеологических пристрастий. Полагаем, что два этих фактора могут оказывать существенное влияние на то, что именно индивид считает допустимым, должным и желаемым применительно к миру политического.

Эмпирическую базу данного исследования составили результаты онлайн-анкетирования и фокус-групповых интервью. С 1 по 15 ноября 2021 г. были опрошены 519 жителей Саратовской области в возрасте от 14 до 35 лет. Среди респондентов оказалось 63,8% женщин и 36,2% мужчин; 69,7% из них проживают в Саратове, 23,1% – в районных центрах Саратовской области, 7,2% – в сельской местности. Следует отметить, что подобный расклад по полу и месту проживания опрашиваемых близок к реальному распределению населения Саратовской области по данным Всероссийской переписи 2010 г.¹¹. Более точных цифр по структуре населения области на данный момент нет – результаты Всероссийской переписи населения 2021 г., как ожидается, будут опубликованы весной 2022 г.

По возрастному критерию респонденты распределились так: от 14 до 17 лет – 16,2%; от 18 до 25 лет – 69,0%; от 26 до 30 лет – 5,2%; от 31 до 35 лет – 9,6%. На момент проведения опроса 4,0% опрошенных учились в школе, 8,9% – в среднем

специальном учебном заведении, 62,5% – в вузе; 21,0% были работниками по найму, 1,5% занимались предпринимательством, оставшиеся 2,1% выбрали вариант ответа «Другое».

После количественной обработки полученных результатов онлайн-анкетирования появилась потребность в уточнении и конкретизации отдельных моментов. Для этого с 20 по 30 ноября 2021 г. были организованы и проведены три фокус-группы, участниками которых в общей сложности стали 36 молодых людей.

Несмотря на то что осуществленное подобным образом исследование из-за ограниченности выборки не является в полной мере репрезентативным, мы полагаем, что в целом оно позволяет выявить общие особенности восприя-

тия справедливости респондентами. Более того, учитывая тот факт, что по своим демографическим, социально-экономическим и политическим характеристикам Саратовская область считается типичной российской провинцией, можно говорить о том, что характеристики, присущие проживающей в ней молодежи, могут быть характерны для основной массы молодых людей большинства других регионов страны.

Итак, какие же результаты были получены? Начнем с того, что один из вопросов онлайн-анкеты касался наиболее значимых для респондентов ценностей в контексте будущего политического устройства страны. Из предложенного списка нужно было выбрать не более пяти вариантов (рис. 1).

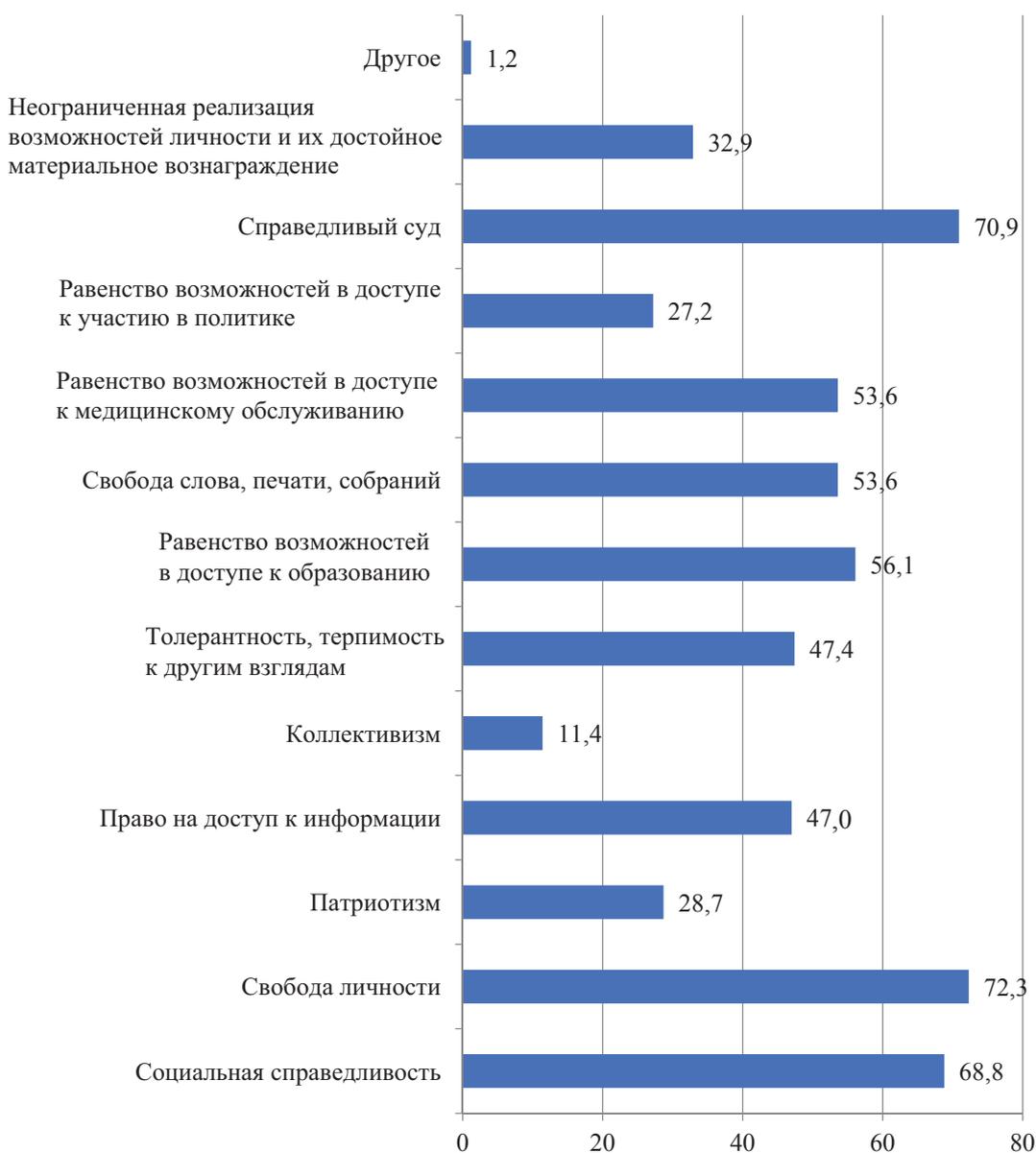

Рис. 1. Приоритетные для будущего политического устройства России ценности, %

Как видим, ценность социальной справедливости занимает в этом условном рейтинге третье место. Однако, учитывая, что на втором расположился «справедливый суд», очевидно, что справедливость в широком смысле этого слова обладает едва ли не наибольшей для респондентов важностью. Более того, забегая вперед, можно сказать, что многое из этого перечня уже сами респонденты тоже считают элементами справедливости.

В следующем вопросе мы попросили молодых людей сформулировать собственное понимание социальной справедливости. Обработывая полученные результаты, обратили внимание

на то, что около трети респондентов не смогли дать содержательного ответа на этот вопрос: они либо так и писали – «не знаю», «затрудняюсь ответить», «трудный вопрос» и т.д., либо же ставили прочерки, оставляли поле незаполненным, или писали нечто нерелевантное, не имеющее прямого отношения к существу вопроса. На рис. 2, кроме общего соотношения видов ответов, представлены также расклады в зависимости от уровня интереса респондентов к политике (по результатам ответа на соответствующий вопрос, интересуются политикой 29,9% опрошенных; скорее, интересуются – 31%; скорее, не интересуются – 32,2%; не интересуются – 6,9%).

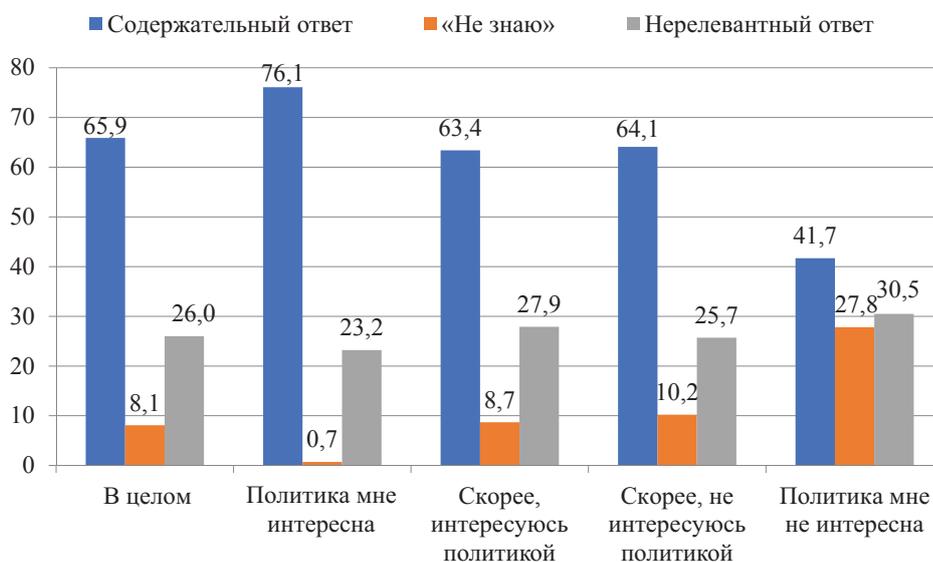

Рис. 2. Виды ответов на открытый вопрос о содержании понятия «социальная справедливость», % (цвет online)

Вполне ожидаемо, доля тех, кто затруднился сформулировать собственное понимание справедливости, возрастает по мере убывания интереса к политике. Как, впрочем, и процент давших нерелевантные ответы (с незначительным исключением в отношении «скорее, интересующихся» и «скорее, не интересующихся» политикой).

Содержательные ответы (те, в которых все же присутствовали попытки объяснить собственное понимание справедливости) нами тщательно проанализировались. В результате были выделены элементы, которые встречались в ответах чаще всего. В табл. 1 представлены процентные доли каждого из них от общего количества упоминаний. Заметим, что в ответе одного респондента могло присутствовать одно или сразу несколько из условно выделенных нами «слагаемых» справедливости.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что среди наиболее часто использовавших-

ся для определения справедливости категорий присутствуют сразу три равенства: просто «равенство» (без каких-либо пояснений/уточнений, либо же когда из контекста ответа было понятно, что речь идет о равенстве в экономическом смысле), равенство возможностей и равенство перед законом (равноправие). В общей сложности эти три во многом взаимосвязанных разновидности равенства упоминались в трети всех определений.

Достаточно часто респонденты писали и о материальной составляющей справедливости – необходимости честного распределения доходов, повышения общего благосостояния людей и обеспечения равного доступа к социальным благам (образованию, медицине и т.д.). Весьма актуальным оказалось и политико-правовое измерение справедливости, выраженное в соблюдении прав и свобод гражданина и в выстраивании гармоничных взаимоотношений личности, общества и государства.

Таблица 1

Структура справедливости в представлениях молодежи

Элемент справедливости	%
Равенство возможностей, социальные лифты	14,5
Справедливое распределение доходов и социальных благ	11,7
Свободы (в том числе политические) и права человека	10,9
Равноправие, равенство перед законом	10,3
Равенство (в том числе экономическое)	9,5
Благосостояние, увеличение доли среднего класса	8,2
Доступ к социальным благам (образование, здравоохранение и т.д.), социальные гарантии	7,0
Толерантность, уважение интересов меньшинств	6,0
Гармоничные отношения личности, общества и государства; забота власти о гражданах, отсутствие бюрократии	4,2
Философские категории (гуманизм, понимание, честность, идеал, объективизм и др.)	4,2
Отсутствие коррупции	2,8
Народовластие, демократия, выборы	2,1
«Все уже и так справедливо», «устраивает существующее положение»	2,1
«Как было в СССР»	1,7
«Справедливости нет или не бывает»	1,4
Развитие рыночных отношений и бизнеса	0,7
Стабильность	0,4
«Как было в царской России»	0,2
Другое	2,1
Итого	100,0

На первый взгляд, немного удивительным кажется относительно нечастое упоминание борьбы с коррупцией (всего в 2,8% случаев). Однако при более внимательном знакомстве с ответами респондентов становится понятно, что зачастую отсутствие коррупционной составляющей в жизни общества подразумевалось в тех случаях, когда речь шла о равноправии и равенстве возможностей.

На наш взгляд, набравшие наибольшее количество упоминаний элементы справедливости во многом являются своеобразными маркерами того, чего, по мнению респондентов, сегодня больше всего не хватает. Отсутствие реального равноправия и равенства возможностей, глубокая социально-экономическая дифференциация общества и весьма низкий общий уровень благосостояния, ущемление политических прав и свобод – пожалуй, ключевые «болевы точки» современной жизни в том виде, в каком ее воспринимает молодежь.

Кроме этого, мы посчитали интересным соотнести распределение выделенных элементов справедливости по группам респондентов в зависимости от их идеологических предпочтений (согласно результатам нашего опроса, 26,6% наиболее близкими для себя считают ценно-

сти либерализма, 24,3% – социал-демократии, 10,6% – консерватизма, 8,7% – коммунизма, 4,8% – национализма, 1,7% – анархизма, 20,2% – ни одной из этих идеологий, 3,1% опрошенных – других идеологических течений).

Многое из указанного в табл. 2 заслуживает отдельного внимания. Так, например, удивительно, что среди сторонников социал-демократии свободы котируются выше, чем справедливое распределение доходов и социальных благ; у либералов равенство лишь совсем немного уступает свободам; консерваторы более свободолюбивы, чем либералы, и т.д. Более или менее адекватно ценности разделяемой идеологии проранжированы лишь у коммунистов. В остальном же очевидно, что, ассоциируя себя с какой-либо идеологией, большинство молодых людей весьма слабо представляют себе ее содержание.

Подводя итог, нужно отметить, что в целом опрошенные нами молодые люди считают справедливость одной из важнейших социально-политических ценностей. Определяя ее содержание, они чаще всего говорят о равенстве (экономическом, равенстве возможностей и равноправии), материальном благополучии, политических свободах и гармоничном взаимодействии личности и государства.

Таблица 2

Структура справедливости в контексте идеологических пристрастий молодежи, %

Элемент справедливости	Лб.	Сд.	0	Кс.	Км.	Нц.	Ан.	Др.
Равенство возможностей, социальные лифты	15,5	14,3	16,1	22,8	5,0	11,7	7,1	7,1
Справедливое распределение доходов и социальных благ	9,3	11,6	9,7	9,1	16,0	11,7	21,5	21,6
Свободы (в том числе политические) и права человека	10,9	14,3	4,8	13,7	7,5	17,7	7,1	7,1
Равноправие, равенство перед законом	12,4	8,9	11,3	4,5	2,5	17,7	28,6	7,1
Равенство (в том числе экономическое)	8,5	12,5	8,1	9,1	16,5	–	–	7,1
Благополучие, увеличение доли среднего класса	7,7	7,1	14,5	9,1	2,5	5,9	7,1	7,1
Доступ к социальным благам (образование, здравоохранение и т.д.), социальные гарантии	6,9	8,0	8,1	4,5	10,0	–	–	7,1
Толерантность, уважение интересов меньшинств	7,7	4,4	6,5	6,8	5,0	–	14,4	–
Гармоничные отношения личности, общества и государства, забота власти о гражданах	6,2	2,7	–	4,5	5,0	5,9	7,1	7,1
Философские категории (гуманизм, понимание, честность, идеал, объективизм и др.)	3,9	3,6	–	4,5	10,0	11,7	–	7,1
Отсутствие коррупции	3,1	2,7	6,5	–	–	5,9	–	–
Народовластие, демократия, выборы	1,6	3,6	4,8	–	–	–	–	–
«Все уже и так справедливо», «устраивает существующее положение»	0,8	2,7	4,8	–	5,0	–	–	–
«Как было в СССР»	–	0,9	3,2	2,3	–	–	7,1	–
«Справедливости нет или не бывает»	0,8	0,9	1,6	–	2,5	–	–	14,5
Развитие рыночных отношений и бизнеса	1,6	–	–	2,3	–	–	–	–
Стабильность	–	1,8	–	–	–	–	–	–
«Как было в царской России»	–	–	–	–	–	5,9	–	–
Другое	3,1	–	–	6,8	12,5	5,9	–	7,1

Примечание. Лб. – либерализм, Сд. – социал-демократия, 0 – ни одна из указанных идеологий, Кс. – консерватизм, Км. – коммунизм, Нц. – национализм, Ан. – анархизм, Др. – другое.

Весьма показательно, что результаты проведенного нами исследования в целом совпали с теми выводами, к которым пришла доктор социологических наук, профессор Н. В. Дулина, проанализировавшая данные гораздо более масштабного всероссийского опроса студентов (выборку составили 3964 респондента в 26 городах России): «...справедливое – это общество, в котором бесплатное здравоохранение; люди имеют разные доходы, но равные возможности продвижения; государство помогает детям из бедных семей встать на ноги, получить бесплатно образование; специалисты, имеющие высокую квалификацию, зарабатывают больше, чем работники с невысокой квалификацией; все люди получают по труду и т.д., но нет уравниловки, талантливые люди социально поощряются и поддерживаются»¹². Примерно так представляет себе справедливость и молодежь отдельно взятой Саратовской области. Как видим, в этом отношении она мало чем отличается от своих сверстников по стране в целом. Убеждены, что те слагаемые, которые выделяли респонденты,

формулируя собственное понимание справедливости, одновременно являются и наиболее уязвимыми элементами актуального состояния дел в нашей стране.

Примечания

¹ См., например: *Вилков А. А.* Трактовки «справедливости» и «несправедливости» и их использование в современных политических процессах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 64–72 ; *Козырева П. М., Смирнов А. И.* Эволюция правовых представлений россиян : законопослушность или справедливость? // Полис. Политические исследования. 2020. Т. 29, № 5. С. 75–89. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.06> ; *Ушамирский А. Э.* Молодежь в российском обществе : интенция к справедливости. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017 ; *Шестов Н. И.* «Справедливость» и государство // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 68–75.

- ² См.: Черныш М. Ф. Студенческая молодежь и проблема справедливости в современном российском обществе // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2017. С. 341.
- ³ Руденкин Д. В., Порозов Р. Ю. Что беспокоит российскую городскую молодежь в ценностной палитре окружающего общества? // Дискурс. 2019. № 8 (34). С. 89.
- ⁴ См.: Петухов В. В., Петухов Р. В. Запрос на перемены : причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. Т. 28, № 5. С. 120. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.09>
- ⁵ Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи : социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 20. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11302>
- ⁶ См.: Шашкова Я. Ю., Казанцев Д. А. Идеологическая идентичность молодежи Алтайского края и Новосибирска : между модерном и постмодерном // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 4. С. 90–103.
- ⁷ См.: Вилков А. А. Социальная справедливость как ценностный ориентир изменений в Конституции РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 312–317. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-312-317>
- ⁸ См.: Вилков А. А. Ценности социальной справедливости в образе будущего России // Политический образ будущего России : стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 2 октября 2020 г.) / отв. ред. А. А. Вилков. Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 21–33.
- ⁹ См.: Слизовский Д. Е. Социальные и электоральные предпочтения и ориентации молодежи 18–20 лет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. 2016. Т. 16, № 3. С. 576–585.
- ¹⁰ См.: Литвинова Т. Н. Политические ориентации студенческой молодежи города Москвы // Политика и общество. 2018. № 9. С. 63–75. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2018.9.27029>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27029
- ¹¹ См.: Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-04.pdf (дата обращения: 07.12.2021).
- ¹² Дулина Н. В. Студенческая молодежь России : интенция к справедливости (по итогам прикладного социологического исследования) // Primo Aspectu. 2017. № 2 (30). С. 12.

Поступила в редакцию 08.12.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 15.12.2021
The article was submitted 08.12.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 15.12.2021